

- ²³ Белокуров С. А. Указ. соч. С. СХХVI.
- ²⁴ Там же. С. СХХVIII.
- ²⁵ См.: Из рассказов Дон-Хуана Персидского : Путешествие персидского посольства чрез Россию от Астрахани до Архангельска в 1599–1600 гг. / пер. с исп. С. Соколова // ЧОИДР. 1898. Кн. 1. С. III–IV, 1–19. (М.: Университетская типография. Страстной бульвар, 1898).
- ²⁶ Там же. С. 8.
- ²⁷ См.: *Пери В.* Проезд чрез Россию персидского посольства в 1599–1600 г. / пер. с англ. С. Соколова // ЧОИДР. 1899. Кн. 4. С. 1–10 (М.: Университетская типография. Страстной бульвар, 1900).
- ²⁸ Там же. С. 4.
- ²⁹ Из рассказов Дон-Хуана Персидского... С. 6–7.
- ³⁰ См.: Какаш и Текандер. Путешествие в Персию через Московию 1602–1603 гг. / пер. с нем. А. И. Станкевича // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. Материалы иностранные. С. 1–54.
- ³¹ См.: Памятники... Т. 2. Посольство в Персию князя Александра Федоровича Жирового Засекина // Труды... СПб., 1892. Т. 21. С. 1–143.
- ³² См.: Посольство в Грузию Ивана Афанасьевича Нащокина и Ивана Леонтьева. 1601–1603 гг. // Белокуров С. А. Указ. соч. № 21. С. 347, 354–356.
- ³³ Посольство в Грузию Михаила Игнатьевича Татищева и дьяка Андрея Иванова. 1604–1605 гг. // Белокуров С. А. Указ. соч. № 25. С. 420, 430, 448.

УДК 94(40.44) «1780/1800»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ САРАТОВСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА в 1780-е – начале 1800-х годов

М. А. Лукоянова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: sakhalynka@bk.ru

На основе архивных и опубликованных источников автор исследует численность и занятия жителей уездных городов Саратовского наместничества в 1780-е – начале 1800-х гг. Сделаны выводы об изменениях в социально-экономическом развитии поселений при получении ими городского статуса.

Ключевые слова: история русского города, Саратовское наместничество, городское население, социально-экономическое развитие, уездные города.

Social-economic Development of District Towns of Saratov Region in 1780-s – Early 1800-s

М. А. Lukoyanova

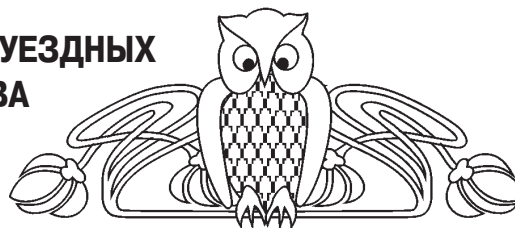
On the basis of archival and published sources, the author explores the number and occupations of the inhabitants of the district towns of Saratov province in the 1780s – early 1800s. This article also tells about changes in the social-economic development of settlements after receiving city status.

Key words: history of Russian towns, Saratov region, population of the towns, social-economic development, district towns.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-87-93

Изучение социально-экономического положения уездных городов Саратовского наместничества в конце XVIII в. представляет особый интерес для историка. Он вызван малой изученностью данной темы, т. к. исследователи обычно не углублялись в эту проблематику, предпочитая либо освещать отдельные ее аспекты, либо «проходить по верхам».

Эпизодическое исследование истории городов Саратовского края велось с начала XX в. Так,

Н. Е. Кушев посвятил отдельный труд истории Петровска с момента основания города до конца XIX в.¹, а А. Н. Минх в своей работе «Город Аткарск. Материалы для историко-географического описания Саратовской губернии» собрал все доступные ему сведения об этом населенном пункте, в том числе и легендарные².

В книге «Саратовский край в XVIII веке»³ В. А. Осипова нашли свое отражение такие вопросы, как колонизация региона, занятия населения, административное оформление Саратовской губернии. Ученый также уделил внимание и развитию городов, посвятив этому вопросу отдельную главу. Правда, основное внимание здесь уделено истории Саратова, а уездные города упоминаются для подтверждения разных выводов автора и сведения о них носят отрывочный характер. В. А. Осипов отмечает, что регион в 1780–1790-х гг. «прочно занял одно из первых мест на Юго-Востоке России по вывозу хлеба на продажу»⁴. Центрами скупки хлеба, без ссылки на источники, исследователь называет Аткарск, Балашов, Вольск, Петровск, Сердобск и Хвалынский и отмечает, что в Вольске, Царицыне и других городах «не утратила своего значения торговля рыбой и скотом»⁵. При этом в связи с изменением внешнеполитической обстановки старые города крепости Петровск и Царицын утратили свое оборонное значение, что видно и по структуре их населения – военнотрудовые там не упоминаются.

В главе «Очерков истории Саратовского Поволжья»⁶, посвященной развитию региона в XVIII в., городам уделяется минимальное внимание. В основном здесь рассказывается об источниках пополнения населения Саратовского наместничества и о его занятиях. По сути, глава

«Очерков» представляет собой сжатый пересказ одной из глав книги В. А. Осипова, освещающей те же самые проблемы, но более подробно.

Авторы книг серии «Города Саратовской (Пензенской) области»⁷ предпочитали не углубляться в XVIII в., вскользь упоминая о получении несколькими населенными пунктами – Аткарском, Балашовом, Вольском, Кузнецком, Сердобском, Хвалынском городского статуса и планов застройки. Недавно вышло исследование А. С. Майоровой, посвященное народной и дворянской культуре региона, а также культурному потенциалу Саратовской губернии⁸. В одном из разделов освещается культурная среда уездных городов Саратовской губернии, но используемые данные относятся только к первой половине XIX в.

В статье М. В. Булычева «Динамика населения городов Саратовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в.»⁹ освещается демография региона в указанный период с использованием архивных и опубликованных источников, анализируется численность и состав городского населения. Ценность данной статьи заключается в том, что впервые в местной историографии была предпринята попытка комплексного исследования населения всех городов губернии (раньше ученые обращали внимание в основном только на Саратов). Исследование М. В. Булычева базируется на широком круге источников, в первую очередь архивных. Однако при этом он не использует такие издания, как «Словарь географический Российского государства, описывающий азбучным порядком географически, топографически, гидрографически, физически, исторически, политически, хронологически, генеалогически и геральдически все губернии, города и их уезды, крепости, форпосты, редуты, слободы, сибирские остроги, ясажные зимовья, пограничные заставы, казачьи станицы, погосты, ямы прежние и новые, иностранные поселения, многие достопамятные урочища и годовые ярмарки и проч.» А. М. Щекатова (созданный в 1780-е гг.), «Краткое описание Саратовского наместничества вообще и порознь каждой округи, составляющее оное» (1783 г.), документы по истории Вольска начала XIX в.¹⁰, «Статистический журнал» (1806 г.), «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии» (1807 г.) и др. Имеет смысл привлечь эти источники для анализа городской демографии указанного периода. Кроме того, М. В. Булычев в своей работе сделал акцент на численность и социальную структуру городского населения, тогда как моей задачей была попытка увязать демографические данные с социально-экономическим развитием уездных поселений Саратовского наместничества в конце XVIII – начале XIX в.

Цель моей статьи заключается в разностороннем (по возможности, предоставляемой источниками) освещении положения уездных городов

Саратовского наместничества в 1780–1800-е гг., изучении их населения, промыслов и торговли. Хронологически работа ограничивается 1780 и 1804 гг., поскольку в 1780 г. было образовано Саратовское наместничество, а в 1804 г. Аткарску и Балашову вернули статус городов, что завершило формирование городской сети региона.

Одним из главных вопросов при исследовании социально-экономического развития городов является динамика численности их населения. Данный показатель имеет очевидную связь с основными тенденциями экономического развития города, наглядно демонстрирует негативные и позитивные стороны городской инфраструктуры. Большое значение также имеет социальная структура городского населения, тесно связанная в ту эпоху с профессиональными занятиями.

Рассмотрим десять городских поселений, из которых шесть получили этот статус только 11 января 1780 г., когда именным указом императрицы Екатерины II Сенату было учреждено Саратовское наместничество¹¹. 7 ноября 1780 г. вышел указ уже об открытии наместничества, в состав которого вошли девять уездов (Аткарский, Вольский, Кузнецкий, Саратовский, Хвалынский, Петровский, Сердобский, Балашовский, Камышинский)¹². В границы новой административной единицы было включено все черноземное нижневолжское побережье от Хвалынска до Царицына. К уже существующим городам – Саратову, Камышину, Петровску и Царицыну – прибавились Аткарск (бывшая слобода Еткара), Балашов (село Балашово), Вольск (слобода Малыковка), Кузнецк (село Нарышкино), Сердобск (слобода Большая Сердоба), Хвалынский (село Сосновый Остров). 3 февраля 1781 г. состоялось открытие Саратовского наместничества, о чем астраханский губернатор И. В. Якоби сообщил Сенату¹³.

Указом «О новом разделении государства на губернии» 12 декабря 1796 г. Саратовская губерния была упразднена, а ее уезды отошли к Пензенской и Астраханской губерниям¹⁴. Но уже 5 марта 1797 г. Саратов из уездного города вновь был переведен в статус губернского¹⁵. 11 октября того же года территория ликвидированной Пензенской губернии была разделена между Саратовской, Нижегородской, Тамбовской и Симбирской губерниями¹⁶.

Указом императора Павла I в 1797 г. Аткарск потерял городской статус и со своим уездом был приписан к Саратовскому уезду. Несмотря на это там остался городской магистрат и частный пристав. Осенью 1797 г. Аткарск вновь стал городом, но теперь уже безуездным. По утверждению А. Н. Минха, городу был возвращен его уезд в 1804 г.¹⁷ При этом о восстановлении уездного города Аткарска говорится уже в указе от 24 мая 1803 г. Такое расхождение в датах восстановления можно объяснить длительностью реализации правительственных распоряжений и, возможно, Аткарск стал уездным городом фактически в 1804 г.

В упомянутом указе от 24 мая 1803 г. отмечено, что инициатива восстановления статуса исходила от властей, тогда как купцы и мещане в своем прошении в Сенат отмечали, что им эта процедура невыгодна. Они считали, что местоположение Аткарска неудобно для «важных торговых промыслов». У чиновников была иная точка зрения по данному вопросу: им нужен был уездный город для контроля над большой территорией¹⁸.

В «Кратком описании Саратовского наместничества...» среди жителей Аткарска в 1783 г. упомянуты 15 купцов и 995 мещан, бывших раньше пахотными солдатами села Еткары – предшественника города. Эти «горожане» занимались скотоводством и хлебопашеством, некоторые из них заготавливали изделия из древесины, вместе с иногородними промышленниками, и отправляли их весной на малых судах по Медведице в донские станицы, Азов, Таганрог, Черкасск. Каждую неделю в городе проводился торг¹⁹. В «Словаре...» А. М. Щекатова, составленном ориентировочно в 1780-х гг.²⁰, среди горожан уже названы только 659 мещан – бывших пахотных солдат села Еткара, которые занимаются скотоводством и хлебопашеством²¹.

До 1790 г. по реке Медведице, на берегу которой расположен Аткарск, судоходство осуществлялось на бударах – грузовых лодках. 20 судов каждую весну в половодье перевозили на Дон лес, хлеб, чиновки, рожи, деревянную посуду, смолу, деготь и прочие товары. Коммуникация прервалась из-за подорожания строительства будар, причиной которого стало обезлесение берегов Медведицы. Кроме того, во владениях казенных и помещичьих крестьян увеличилось число водяных мельниц, которые препятствовали следованию судов по реке. В 1789 г. аткарский купец Пчелинцев отправил по воде казенный провиант, но будары были задержаны мельницами. В результате купец пропустил время, удобное для сплава к Дону, и понес большие убытки²².

К 1797 г. в Аткарске официально значились 176 купцов и 1184 пахотных солдата – такие данные приводит в своей работе А. Н. Минх без указания источника цифр²³. Согласно «Статистическому журналу...» в 1802 г. в Аткарске жили 240 купцов и 1122 мещанина²⁴. При этом составитель издания отмечает, что большая часть жителей продолжала заниматься той же деятельностью, что и в составе села Еткара. В городе было несколько казенных служащих (в источнике не указано, сколько именно), и Аткарск «весь... состоит из платящих государственные подати»²⁵, то есть там не было представителей сословий, освобожденных от подобных выплат. В «Топографическом и историческом описании Саратовской губернии», составленном в 1807 г., говорится, что относящиеся к категориям купцов и мещан аткарчане были записаны в эти сословия «по необходимости, а потому ни мало не имеют пристойных капиталов и в торгах никто не обращается, а потому из ку-

печеского и мещанского звания 1100 душ просят в Правительствующем Сенате о обращении их в первобытное крестьянское звание»²⁶.

Жителями Балашова к 1783 г. числились дворцовые крестьяне (их количество не указано), шесть дворцовых крестьян, записанных в купечество, и 49 мещан. Тем не менее эти «купцы и мещане» занимались только хлебопашеством, в городе не было ни ярмарок, ни недельных торгов. Причиной их отсутствия автор документа считает недавно поселившихся жителей, большинство из которых «перешли из разных верховых городов», и не занимавшихся поэтому непривычным для них ремеслом²⁷. По данным Щекатова, в 1780-х гг. в Балашове жили 743 «записные из дворцовых крестьян в мещанство»²⁸. В ревизской сказке Балашова за 1795 г. (5-я ревизия) указана численность нескольких городских категорий, причем как мужчин, так и женщин. Так, в указанное время в городе проживали 8 священнослужителей, 278 купцов, 154 мещанина и 972 дворовых человека²⁹.

О балашовских купцах конца XVIII в. известно, что они, «в сие звание быв при начальном открытии города записаны по необходимости, большею частию не имеют свойственного сему званию капитала и торгов. Есть, однако же, капиталисты, которые обращаются в покупке рогатого и мелкого скота, а другие в мелочной торговле, как то в закупке мерлушек и разных кож, привозимых сельскими жителями на базары, бываемые в городе Балашове и уезде оного. Некоторые закупают хлеб и отвозят оный в Моршанскую пристань Тамбовской губернии, а кожи и мерлушки продают по ярмаркам. Несколько из купцов и мещан находятся в сидельцах по питейным домам, а другие производят кузнечное ремесло»³⁰.

В 1797 г. Балашов определили в заштатные города, его уезд отошел к Новохоперскому и Сердобскому уездам. До этого времени в городе насчитывалось десять «порядочных» домов, построенных дворянами и чиновниками. Эти постройки по упразднении города дворяне отвезли в свои деревни³¹. Указом от 24 мая 1803 г. Балашову был возвращен статус уездного центра³². При этом отмечалось, что Балашовский уезд не надо причислять к Сердобску, поскольку будет превышено число жителей административной единицы, и это пойдет вразрез с Учреждением об управлении губерний Екатерины II. Кроме того, слияние создало бы неудобства «исправному управлению и надзору земской полиции и другим начальствам». Учтя все доводы, император велел восстановить уездный статус Балашова, в городе были открыты присутственные места³³.

Среди жителей Вольска в 1783 г. были 286 купцов и 2070 мещан. В это время каждую неделю в городе проводилась торговля хлебом, а 29 июня проходила ярмарка. Мещане занимались хлебопашеством и рыболовством, купцы в основном отправкой хлеба в низовые города³⁴. В обывательской книге Вольска за 1786 г. значатся

5545 человек (без указания сословной принадлежности)³⁵. В 1802 г. в городе жили 47 дворян, 596 купцов и 1122 посадских³⁶.

Известно, что в 1792 г. в Вольске произошел крупный пожар, когда было уничтожено 372 дома, но сведений о человеческих жертвах нет³⁷. 1 июля 1802 г. в городе прошел «редкостный ливень», смывший понизовые дома³⁸ – Вольская городская дума сообщила о двух погибших женщинах³⁹. Больше в источниках за исследуемый период не упоминаются какие-либо стихийные бедствия, которые могли бы привести к массовой гибели людей. Следовательно, этот фактор не оказывал влияния на численность городского населения и, скорее всего, не препятствовал социально-экономическому развитию. В 1795 г. здесь была открыта регулярная переправа через Волгу, в начале XIX в. уже существовало 40 мануфактурных лавок⁴⁰; все это вместе с ярмарками способствовало развитию торговли и, следовательно, экономики. Совокупность данных факторов, в свою очередь, привела к увеличению численности населения Вольска.

Дубовка уже существовала не позднее 1732 г., а в 1734 г. она стала главным городком волжских казаков. По преданию, содержащемуся в работе А. Н. Минха, до появления здесь казаков волжские берега охраняли солдаты, жившие в укреплении, расположенном на месте будущего посада. Населенный пункт участвовал в Пугачевском восстании, в связи с чем в 1771 г. отсюда были выселены 517 казаков, чье место заняли переселенцы. Дубовку, по сведениям А. Н. Минха, заселили украинцы и другие выходцы из соседних регионов, а также малоземельные экономические крестьяне из разных губерний. 2000 семей новых переселенцев получили из казны земли, отобранные у выселенных казаков⁴¹. Из выселенных жителей был сформирован Моздокский казачий полк⁴², который занимался охраной южной границы государства на Моздокской линии на Кавказе – по Тереку до Азова. Оставшихся жителей Дубовки с 1804 г. причислили к Астраханскому казачьему войску вместе со станицами Александровская и Пичужинская.

10 июля 1785 г. императрица Екатерина II подписала именной указ, адресованный Саратовскому и Кавказскому генерал-губернатору Г. А. Потемкину «О разных распоряжениях касательно устройства Саратовских колонистов». Среди прочих положений в нем имеется пункт «Бывшее главное селение Волжских казаков Дубовку, по выгодыности его положения, обратит в посад»⁴³. Дубовка располагалась на берегу Волги у начала сухопутного волока к Дону. Постепенно здесь сосредоточились склады товаров, которыми регионы Верхнего Поволжья обменивались с южными⁴⁴. К сожалению, пока не удалось найти информацию о численности населения Дубовки в конце XVIII – начале XIX в.

К 1783 г. в Камышине жили 128 купцов и 323 мещанина⁴⁵, чья торговля и промысел зависе-

ли, главным образом, от соляной пристани. Горожане продавали многочисленным возчикам, прибывшим на пристань, вещи и продукты питания. Многие камышинцы занимались скотоводством и хлебопашеством на городских землях. По другим данным, в 1780-е гг. в Камышине жили 65 купцов, 301 мещанин и цеховой, 720 бобылей (крестьяне, не имевшие наделов)⁴⁶. В 1795 и 1800 гг. в городе произошли два пожара⁴⁷, но сведений о погибших в огне людях не имеется, поэтому вряд ли пожары оказали значительное влияние на численность горожан. В 1802 г. среди камышинцев указаны 130 дворян, 200 купцов и 568 мещан⁴⁸.

Кузнецк был известен с конца XVII в. как село Труево-Нарышкино. Датой основания села считается 7 февраля 1699 г. – день открытия церкви Воскресения Христова. В 1780 г. оно было переименовано в Кузнецк и стало уездным городом Саратовской губернии. Свое название он получил благодаря тому, что «сей город наполнен кузнецами»⁴⁹.

При новом разделении Саратовской губернии на уезды (12 апреля 1798 г.) и издании нового штата Саратовской губернии (24 мая 1803 г.) Кузнецк продолжал оставаться уездным городом, сохранив свой статус⁵⁰. По данным на 1783 г., в городе жили 127 купцов и 2300 мещан⁵¹, А. М. Щекатов называет горожанами в 1780-х гг. 62 купцов и 2200 мещан⁵². Купцы занимались торговлей, мещане были задействованы в кузнечном ремесле и хлебопашестве. Они либо продавали свои изделия на месте, либо сдавали купцам для реализации в других городах. Каждую неделю в Кузнецке проводился торг, ежегодно на десятую пятницу после Пасхи – ярмарка. В городе находились кожевенные заводы, число которых в источнике не указано⁵³.

В 1786 г. в Кузнецке проживало 2405 купцов и мещан⁵⁴, в 1795 г. – 891 купец, 1528 мещан и цеховых⁵⁵, в 1802 г. – 50 дворян, 1394 купца и 1415 мещан⁵⁶. По данным священника А. Смирнова, все население Кузнецка в конце XVIII в. составляли дворцовые и ясачные крестьяне, которые в основном занимались хлебопашеством. Этот историк-любитель, живший во второй половине XIX в., отмечал ряд факторов, замедлявших рост населения города: отсутствие судоходной реки, удаленность от крупных промышленных и торговых центров, отсутствие посторонних сил, способных «подвинуть и усилить развитие по разным отраслям ремесел и промышленности»⁵⁷.

Петровск, созданный в 1698 г., около ста лет служил крепостью для обороны от набегов татар. А. М. Щекатов отмечает среди населения Петровска в 1780-х гг. только 21 купца⁵⁸, Н. Е. Кушев в 1781 г. – 1427 человек⁵⁹. По данным на 1783 г., в Петровске сохранилась четырехугольная крепость с башнями, внутри которой была расположена каменная церковь. Улицы города были прямыми, на них находились типичные крестьянские постройки. Население Петровска тогда составляли

33 купца, 254 цеховых и мещанина, пахотные солдаты (их количество в источнике не указано)⁶⁰. Они занимались хлебопашеством, скотоводством и продажей мелких вещей. Каждую неделю в Петровске проходила торговля хлебом и «нужными для крестьянства» вещами. На ежегодную ярмарку, проводившуюся 8 июля, привозились мелкие товары из Пензы и Саратова. К 1790-м гг. он утратил военно-стратегическое значение, в связи с чем из цейхауза города в 1797 г. вывезли затинную пищаль и девять пушек, тогда же была уничтожена ограда⁶¹. В 1802 г. в Петровске жили 65 дворян, 471 купец и мещанин⁶².

Жителями Сердобска в 1783 г. числились 40 купцов и 1754 мещанина, которые перешли в эти сословия, будучи до того пахотными солдатами слободы Сердоба. Но и как горожане они продолжали заниматься хлебопашеством и скотоводством. Торг в Сердобске проводился еженедельно, ярмарка – 8 июля⁶³. В 1802 г. население города составляли 535 купцов, 390 мещан и 15 цеховых мастеров⁶⁴.

В «Топографическом и историческом описании...» прямо указано, что при открытии Хвалынска 9 из 106 экономических ясашных крестьян были «переименованы» в купцов третьей гильдии, 33 из 517 экономических крестьян – в мещан⁶⁵. Источник поясняет, что новые члены городских сословий не имели промыслов и капиталов, связанных с полученным званием. Богатыми названы только новые купцы – записавшиеся в это сословие крестьяне, жившие ранее в других селениях; основным занятием населения было хлебопашество⁶⁶.

Хвалынскими жителями в 1783 г. числились 358 купцов и 610 мещан. Каждую неделю здесь торговали хлебом, ежегодная ярмарка проводилась 8 июля. Купцы в основном отправляли скупленный ими хлеб в Астрахань по Волге, мещане занимались хлебопашеством и рыболовством⁶⁷. В 1780-х гг. в Хвалынске жили 130 купцов и 562 мещанина⁶⁸, в 1795 г. – 2774 купца и посадских⁶⁹. В 1802 г. источники указывают среди горожан 34 дворян, 688 купцов, 649 мещан, 2 цеховых⁷⁰.

В 1783 г. Царицын, основанный в 1589 г. как крепость, еще был укреплен рвом, валом и восемью бастионами с южной и северо-западной сторон по реке Царица, палисадом – со стороны Волги. Здесь жили 320 цеховых и мещан, 304 купца, которые торговали с донскими казаками из близлежащих станиц и калмыками, кочующими неподалеку. Мещане и «не малая часть» купцов занимались обработкой арбузных бахчей, рыболовством, скотоводством, сеяли просо. Некоторые из них держали виноградные сады на хуторах на городских землях, которые приносили «нарочитые прибитки»⁷¹. В 1780-х гг. в Царицыне жили 938 купцов, мещан, цеховых мастеров, бобылей и инородцев⁷². Среди горожан в 1802 г. указаны 101 дворянин, 264 купца, 470 мещан, 11 цеховых мастеров⁷³.

Основываясь на изложенных выше фактах, можно сделать вывод о том, что получение городского статуса не изменило принципиально жизнь населения в Аткарске, Балашове, Вольске, Кузнецке, Сердобске и Хвалынске. Занятия жителей остались прежними, каких-либо новых в исследуемый период не появилось. Изменился статус живших в городах дворцовых крестьян и пахотных солдат, которых записывали в купцы и мещане. Судя по тому что ни в одном из изученных источников не упоминаются органы власти и правопорядка, их роль в жизни населенных пунктов была незначительной. Смена статуса оказалась формальностью, которая не привела к качественному улучшению жизни населения.

Анализ сведений источников показывает, что к 1783 г. население городов в основном составляли купцы и мещане; только в Балашове, Петровске и Царицыне среди сословий также указаны пахотные солдаты, цеховые либо дворцовые крестьяне. К 1802 г. в сословной структуре шести из девяти городов, наряду с вышеупомянутыми категориями, встречаются дворяне, одного города – казенные служащие. Я полагаю, что увеличение числа сословий можно объяснить особенностями статистического учета. Очевидно, источник 1783 г. отображал сведения только о податных сословиях, к которым ни дворяне, ни казенные служащие не относились. В 1802 г., видимо, статистики уже внесли их в число городских жителей. В городах Саратовской губернии дворяне могли служить в казначействах, присутственных местах, на артиллерийских дворах и в инженерных арсеналах. С другой стороны, источники внутри обеих пограничных дат редко упоминают крестьян. Возможно, во время сбора информации представители данного сословия либо перешли в купеческое и мещанское состояния, либо не были причислены к числу горожан, поэтому сведений о них в документах мало. Как бы то ни было, изменение сословной принадлежности не оказало значительного влияния на жизнь крестьян – их занятия оставались теми же. Изучив источники 1795 г., основанные на данных пятой ревизии, М. В. Булычев отмечает небольшой процент крестьянского населения в городах, который он объясняет возможным недоучетом⁷⁴. На основании анализа наших источников можно утверждать, что в 1780–1800-х гг. уездные города Саратовской губернии были купеческо-мещанскими по составу населения.

Скудные данные документов позволяют сделать некоторые выводы об экономике городов в указанный период. К 1783 г. жители всех городов занимались хлебопашеством. В качестве основных занятий населения скотоводство указано в пяти городах, торговля – в пяти, рыболовство – в трех, перевозка товаров – в двух. При этом промышленное производство, как показывают источники, практически отсутствовало, за исключением небольших предприятий в Кузнецке. «Статистический журнал...», в котором рассказывается о

жизни уездных городов губернии в 1802 г., почти не содержит информации об их экономике. В нем только говорится, что в Кузнецке находилось несколько кожевенных фабрик, и произведенные на них товары продавались на территории всей губернии.

А. С. Майорова в своей монографии приводит условную классификацию уездных городов губернии. К первой группе исследователь отнесла города-крепости – Камышин, Петровск и Царицын, ко второй – остальные города, которые были сельскими поселениями до 1780 г. Вторая группа, в свою очередь, делится на города, «в которых до получения ими статуса уездных городов значительную роль играла торговая, промысловая или ремесленная деятельность населения»⁷⁵, и на уездные центры, фактически оставшиеся сельскими поселениями по характеру хозяйственной деятельности жителей. Я бы не стала обособлять старые города от вновь учрежденных, основываясь на данных приведенных выше источников. Почти во всех поселениях после учреждения наместничества среди занятий горожан числилось хлебопашество, а торговлей и скотоводством занимались жители пяти уездных городов. Как показано в статье, по социально-экономическим критериям старые города практически ничем не отличались от новых. Не могу согласиться с делением городов по занятиям их населения. Возможно, А. С. Майорова при составлении классификации имела в виду весь период от конца XVIII до середины XIX в., тогда как настоящее исследование ограничено 1780-ми – 1800-ми годами.

Примечания

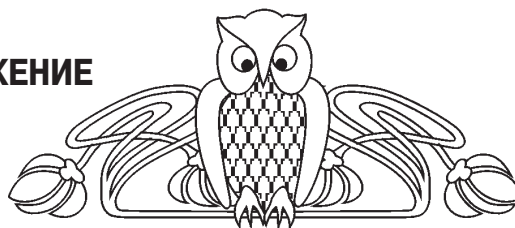
- 1 См.: Кушев Н. Е. Двухсотлетие города Петровска Саратовской губернии. Петровск, 1898.
- 2 См.: Минх А. Н. Город Аткарк. Материалы для историко-географического описания Саратовской губернии. Аткарк, 1908.
- 3 См.: Осипов В. А. Саратовский край в XVIII веке. Саратов, 1985.
- 4 Там же. С. 53.
- 5 Там же. С. 68.
- 6 См.: Очерки истории Саратовского Поволжья : в 2 т. Т. I. С древнейших времен до отмены крепостного права. Саратов, 1993. С. 75–131.
- 7 См.: Бульин Н. П., Махалкин С. М. Сердобск. Саратов, 1979; Игнатъев В. Н., Лебединский М. И. Город Аткарк. Саратов, 1981; Кутырев П. Г., Чулков А. Г. Город Вольск. Саратов, 1985; Печурин Е. А., Танонин В. В. Город Балашов. Саратов, 1979; Пичиенко Ф. Г. Хвалынский. Саратов, 1977; Позин Я. С. Кузнецк. Саратов, 1979.
- 8 См.: Майорова А. С. История культуры Саратовского края : Культура Саратовского края до начала XX века (Ч. 1. Конец XVIII – первая половина XIX века). Саратов, 2013.
- 9 См.: Бульчев М. В. Динамика населения городов Саратовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Документальное наследие и проблемы истории Саратовского края. Саратов, 2015. С. 147–169.
- 10 См.: Первая обывательская книга города Вольска 1786 года (по изданию: Гуцихина Л. С. От Малыковки до Вольска (конец XVIII – начало XIX веков). Саратов, 2008; Протокол заседания Вольской градской думы о происшедшем 1 июля 1802 года дождевом наводнении // Гуцихина Л. С. «Каменный» расцвет города Вольска и история сел Вольского уезда (начало XIX века; конец XIX века). Научный сборник архивных документов. Саратов, 2012.
- 11 См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание I (далее ПСЗ-1). Т. XX. СПб., 1830. С. 909.
- 12 Там же. С. 1012.
- 13 Там же. Т. XXI. С. 70.
- 14 Там же. Т. XXIV. С. 229–230.
- 15 Там же. С. 509.
- 16 Там же. С. 766.
- 17 См.: Минх А. Н. Указ. соч. С. 6.
- 18 См.: ПСЗ-1. Т. XLIV. Книга штатов, Ч. 2. Штаты по гражданской части (1801–1808). С. 20–22.
- 19 См.: Краткое описание Саратовского наместничества вообще и порознь каждой округи, составляющее оное / под ред. М. С. Полубоярова // <http://gorodkuzneck.ru/download/%20%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%201783.pdf> (дата обращения: 11.07.2015). С. 26–27.
- 20 См.: Чечулин Н. Д. Русская провинция во второй половине XVIII века. СПб., 2010. С. 64.
- 21 См.: Щекатов А. М. Словарь географический Российского государства, описывающий азбучным порядком географически, топографически, гидрографически, физически, исторически, политически, хронологически, генеалогически и геральдически все губернии, города и их уезды, крепости, форпосты, редуты, слободы, сибирские остроги, ясашные зимовья, пограничные заставы, казачьи станицы, погосты, ямы прежние и новые, иностранные поселения, многие достопамятные урочища и годовые ярмарки и проч.. М., 1801. Ч. 1. С. 286, 288.
- 22 См.: Топографическое и историческое описание Саратовской губернии. Волгоград, 2011. С. 103.
- 23 См.: Минх А. Н. Указ. соч. С. 6.
- 24 См.: Материалы для статистики Саратовской губернии // Статистический журнал. СПб., 1806. Т. 1, ч. 1. С. 102, 112–113.
- 25 Там же. С. 118.
- 26 Топографическое и историческое описание... С. 102.
- 27 Краткое описание Саратовского наместничества... С. 24.
- 28 Щекатов А. М. Указ. соч. Ч. 1. С. 327.
- 29 См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 57. Л. 44об, 45об, 46об, 48об, 62об, 83.
- 30 Топографическое и историческое описание... С. 107.
- 31 Там же. С. 106.
- 32 См.: ПСЗ-1. Т. XLIV. Книга штатов, Ч. 2. Штаты по гражданской части (1801–1808). С. 20–22.

- ³³ См.: Топографическое и историческое описание... С. 106.
- ³⁴ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 30.
- ³⁵ См.: Первая обывательская книга города Вольска 1786 года (по изданию: *Гуцихина Л. С.* От Малыковки до Вольска (конец XVIII – начало XIX веков). Саратов, 2008.
- ³⁶ См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ³⁷ См.: *Кутырев П. Г., Чулков А. Г.* Указ. соч. С. 14.
- ³⁸ См.: Там же. С. 16.
- ³⁹ См.: Протокол заседания Вольской градской думы о происшедшем 1 июля 1802 года дождевом наводнении // *Гуцихина Л. С.* «Каменный» расцвет города Вольска и история сел Вольского уезда (начало XIX века; конец XIX века). Научный сборник архивных документов. Саратов, 2012. С. 67.
- ⁴⁰ См.: *Кутырев П. Г., Чулков А. Г.* Указ. соч. С. 8.
- ⁴¹ См.: *Минх А. Н.* Указ. соч. С. 251.
- ⁴² *Леопольдов А. Ф.* Статистическое описание Саратовской губернии. СПб., 1839. С. 63.
- ⁴³ ПСЗ-1. Т. XX. С. 426–427.
- ⁴⁴ См.: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. URL: <http://www.dubovreg.ru/region/history.php> (дата обращения: 19.06.2015).
- ⁴⁵ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 20.
- ⁴⁶ См.: *Щекатов А. М.* Указ. соч. М., 1804. Ч. 3. С. 277.
- ⁴⁷ См.: Топографическое и историческое описание... С. 66.
- ⁴⁸ См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ⁴⁹ Города России. М., 1998. С. 226.
- ⁵⁰ См.: Городские поселения в Российской империи. СПб., 1864. Т. 4. С. 440.
- ⁵¹ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 27.
- ⁵² См.: *Щекатов А. М.* Указ. соч. М., 1804. Ч. 3. С. 953.
- ⁵³ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 28.
- ⁵⁴ См.: *Смирнов А.* Материалы для истории города Кузнецка // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. I. С. 73.
- ⁵⁵ См.: *Позин Я. С.* Кузнецк. Саратов, 1979. С. 7.
- ⁵⁶ См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ⁵⁷ *Смирнов А.* Указ. соч. С. 72.
- ⁵⁸ См.: *Щекатов А. М.* Указ. соч. М., 1805. Ч. 4. С. 1109.
- ⁵⁹ См.: *Кушев Н. Е.* Указ. соч. С. 14.
- ⁶⁰ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 18.
- ⁶¹ См.: *Лунин А. А.* Очерк города Петровска // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. I. С. 236.
- ⁶² См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ⁶³ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 25.
- ⁶⁴ См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ⁶⁵ См.: Топографическое и историческое описание... С. 41.
- ⁶⁶ Там же. С. 42.
- ⁶⁷ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 29.
- ⁶⁸ См.: *Щекатов А. М.* Указ. соч. Ч. 6. М., 1808. С. 731.
- ⁶⁹ См.: ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 90. Л. 60 об, 106 об, 183, 191, 209, 212 об.
- ⁷⁰ См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ⁷¹ Краткое описание Саратовского наместничества... С. 22.
- ⁷² См.: *Щекатов А. М.* Указ. соч. М., 1809. Ч. 7. С. 9–10.
- ⁷³ См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ⁷⁴ См.: *Бульчев М. В.* Указ. соч. С. 151.
- ⁷⁵ *Майорова А. С.* Указ. соч. С. 184.

УДК 94(470+571)«1877/1878»:347.781.52

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА БАЛКАНАХ И РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 ГОДОВ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «САРАТОВСКИЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОК»

С. А. Кочуков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: kochukovsgu1974@yandex.ru

Статья посвящена анализу публикаций газеты «Саратовский справочный листок» в период Русско-турецкой войны 1877–

1878 гг. Автор приходит к выводу о специфике отражения событий в региональной печати. Рассматриваются взгляды саратовского общества на причины национально-освободительного движения на Балканах и войны России с Османской империей.

Ключевые слова: периодические издания, общественное мнение, национально-освободительное движение, армия, Русско-турецкая война.